

Мера женского в современную эпоху: между стервой и антистервой

Ю.В. Шучанина

<http://sites.google.com/site/inomernost/home>

Кто такие стервы и как они появились? Как они живут, размножаются именно в этом своем стервозном качестве, и зачем о них столько стали писать и читать сегодня в России? Имеют ли стервы какое-нибудь отношение к реальности современной женщины или они только вымышленные персонажи иронических детективов, мутанты амурного чтива? Может это новый гендерный идеал или модный бренд? А может «стервология» это часть современной науки выживания в каменных джунглях, причем заботливо написанная женщинами для женщин? Или антикризисная программа для одиноких и разочарованных, которые станут или уже были самодовольными и преуспевающими? Может это «герой нашего времени» или «гостья из будущего»? Все эти вопросы невольно задает себе женщина, глядя на пышно иллюстрированные витрины книжных магазинов. Там, где еще вчера красовались кулинария и рукоделие, призывно смотрят с обложек пишущие и читающие стервы: непременно молодящиеся, активные, стройные и сексуальные. На некоторых обложках даже немного «садо-мазо», все в коже, без комплексов демонстрирующие гендерные отличия.

Но кто же тогда «антистерва», если целая серия книг по практической психологии удостоилась подобной рубрики? Другая крайность или поиск золотой середины? Еще одна мера для современной женщины или мера одна – единственно возможная, возвращение, так сказать, к истокам женственности?

Очевидно, что именно вопрос о мере как вопрос, о золотой середине между крайностями, как вопрос о мере-пропорции и гармонии, которая познается и достигается только в процессе развития, может быть задан в связи с обозначенной проблематикой. И поставленный таким образом вопрос приводит не к однозначному, подходящему всем вопрошающим на все случаи жизни ответу, а только к однозначно полезному для всякой размышляющей особы

направлению рассуждения, где существуют многие варианты «женского», как стратегии личностного выбора.

Если в общем, не делая рекламы тем или иным авторам, анализировать феномен книг со словом «стерва» в названии, то нельзя не заметить как широкий разброс мнений о подлинной стервозности, так и разный масштаб стервозных претензий. Вот, например увесистая «Большая книга стервы». По сравнению с ней философский энциклопедический словарь выглядит каким-то несостоятельным и жалким. Здесь все: и онтология и гносеология, и аксиология мира стервы с приложением анатомии и физиологии мужчины, его мужской психологии, а главное – эффективные технологии манипуляций. Так сказать предмет, задачи и ожидаемые результаты от игр со своим и его сознанием изложены достаточно четко, и не только с сознанием. Есть своеобразные тесты на стервозность и классификация стерв по уровню мастерства и темпераменту.

Не менее привлекательными выглядят и небольшие тематические книжечки: «Стерва после развода», «Стерва на работе», «Стерва с ребенком». Это значит, что у стервы тоже случаются дети, разводы и работа, значит она тоже женщина вполне реальная и с ней случается то, что может случиться с каждой. К тому же, судя по нередко встречающемуся названию «Советы мудрой стервы», стерва разбирается в этой жизни и готова «клонировать» собственный опыт, выступать в роли мудрого гуру.

Так что же такое «стервология»: мода на имидж или новая «философия жизни» для современной женщины? «Логия» - это звучит не просто гордо, но и с претензией на научную состоятельность. Может быть это мера женского в современной женщине? Ведь в некоторых пособиях по стервологии прямо так и написано, что стерва умеет находить золотую середину между «феминисткой-эмансипе» и высокооплачиваемой куртизанкой, между подавляющей интеллект начальницей и милой сердцу глупышкой и еще много между чем и чем. Мысль о «мере» так же подпитывается стервозными притязаниями на женскую сущность, которая яко бы есть у каждой, но не каждая способна эту

сущность в себе открыть, познать и претворить в действительность. Не все бабы...., но все бабы стервы.

Может это такая новая языковая и ролевая игра? Тот, кто назвался стервой играет в умную, сильную и независимую женщину, которая ради себя любимой готова на любые игры, потому что в конце её ждет не только простое женское счастье, но и карьерное продвижение. Правда придется принести в жертву прежнюю себя, разбудить в себе новую себя, в общем работы здесь оказывается непочатый край, но легких путей никто и не обещает. Борьба – да, но весьма своеобразная! Заметим, что феминизм с его желанием разбудить женское самосознание и борьбой за равные права, как явствует из обсуждаемых книг, не привлекателен для стервы. Ведь тогда она должна будет играть по правилам, а стерва хочет «педалировать» не равные права, а женские преимущества. Упразднить привилегии совсем не то, что составляет насущный интерес стервы. Она рождена женщиной и хотела бы этим пользоваться.

Самый простой путь осмысления данного феномена пролегает где-то между психологией и реальной жизнью. Мол, жизнь стала такая для женщин новая и тяжелая, что без психологической компенсации в форме неприличного и агрессивного образа, никак не обойтись. Открыто заявить о собственной стервозности: это и жест самоутверждения и протест против своего собственного нестервозного прошлого, и вступление в ряды себе подобных. С другой стороны, это во многом готовая программа сущностной трансформации, а потому навязчиво возникают ассоциации с мифологическими сюжетами, архетипом «героя». Так обычная женщина вдруг понимает, что она не такая как все, и быть объектом сексуального удовлетворения мужчин и продолжательницей рода для нее мало. Это ли не зов к самоосуществлению и характерный для всех героев момент трагического выбора: остаться в границах привычного мира или выдвинуться на встречу неизведанному? Такая миссия не для мягкотелых и слабонервных. В одной из «стервозных» книг я даже прочла, что стерва берет на себя миссию естественной эволюции и полового отбора. Тот, кто не способен удовлетворить и обеспечить стерву – уходит в прошлое.

Жаль конечно, что большинство современных мужчин в этом случае попадают на свалку истории. Но стерва по этому поводу не очень переживает, так как видимо смирилась, что мужчины – вымирающий вид, в общем «их нужно преодолеть» на пути к стерве. Эта последняя мысль вызвала еще одну ассоциацию - с амазонками. Для продолжения рода хватит и нескольких генетически одаренных индивидуумов мужского пола, а все остальное стерва в состоянии добывать сама: пищу, кров, деньги.

Но возможно не романтичный образ коварной и умелой охотницы, и не образ жестокой хищницы будоражит воображение стервы. Может стерва – это просто женщина, живущая в женском мире, где почти нет мужчин. Этот мир начинает устанавливать свои новые правила для тех сфер, где женщин раньше почти не было (в политике, в бизнесе, в экономике и т.д.). Мужчины сходят с арены и просто вымирают. Их командные игры по правилам больше не приносят ожидаемый эффект. Их слишком мало, чтобы диктовать свою волю. Они не опасны, а потому превращаются в трофей. Возможно весь пафос стервологии сводится к тому, что женщины остались одни. Им больше не перед кем быть слабыми и на страницах стервозных опусов они просто вытирают друг другу слезы и нюни: «Нужно быть сильной, не плач, ведь ты же женщина, ты же стерва...». Не плач, - словно одна стерва говорит в утешение другой, - если у тебя отняли мужчину. Я научу тебя отнимать мужчин у других, и ты отнимешь себе добычу лучше прежней. Не плач, если тебя не зовут замуж, роль любовницы не так уж плоха. Я научу тебя получать от мужчин удовольствие, они станут необременительными источниками существования и т.д.

Здесь нужно отметить еще один нюанс, без которого тема стервологии утонула бы в себе подобных. Стерва открыто заявляет, что она стерва только самой себе и другим женщинам, остальные довольствуются внешней стервозной «визуализацией». Для других категорий «sapiensov» этот джокер («я стерва!») припасен на случай глубокой депрессии или открытой позиционной войны. Во всех остальных случаях стерва потому и стерва, что не открывает карты всем, особенно мужчинам. Оружие стервы не борьба, а манипуляция.

Она продолжает традиции скрытого матриархата, когда мужчина делает то, что хочет, но хочет именно того, что хочет женщина. Он сыт и доволен именно потому, что она стерва. Стерва – это скорее госпожа из «садо-мазо», которая хоть и томит своей жестокостью, но обещает райское блаженство, нежели беспощадная угнетательница. Она играет в старые игры по новым правилам. Она знает, чего она хочет взамен за свою стервозность от мужчины - за то, что она её демонстрирует и за то, что не демонстрирует.

Но кто же тогда такая «антистерва»?

Опираясь на выходящие массовыми тиражами книги по антистервологии можно предположить, что антистерва – это обычная реальная женщина, которая обременена грузом нерешенных психологических и материальных проблем, но стервой называться не хочет или не может. С обложек этих книг на потенциальных читательниц смотрят уютные толстушки, эмпатичные простушки и затерявшиеся среди стерв прирожденные домохозяйки. Создается впечатление, что такие женщины любят мужчин по-другому: не как источник удовольствия, а как предмет заботы и обожания. Они не играют в опасные игры, а всецело настроены на гармонию и улаживание гендерных конфликтов традиционными способами. Потенциальные антистервы открывают соответствующую книгу словно поваренную, где можно найти рецепт семейного счастья и гендерного благополучия. Они активно берутся за работу над собой, потому что уверены, что мужчины в сущности дети и при мудром воспитании и вкусном питании способны стать домашними и благодарными. Антистерва заносит мужской пол в красную книгу и старательно изучает этот редкий, а потому требующий трепетного отношения вымирающий вид.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что границу между теми и другими – стервами и антистервами провести сложно. Антистервы не только хотят «служить и защищать», но и возлагают на пол мужской определенные обязанности и ожидания. В конечном итоге книги для антистерв также учат пусть не столь пышно и с размахом обставленной, но тщательно продуманной скрытой манипуляции. Стать антистервой в целом означает также

стать самой собой, только принимая за необходимую постоянную величину наличие мужа, семьи, детей и «печати» в паспорте.

Выходит, что стерва и антистерва не существуют сами по себе как некое субстанциональное начало. Они целиком продукт противоречий между эмансипе и домашней клушей, между мужским и женским доминированием, между всякого рода гендерными имиджами и философиями. Она (стерва/антистерва) берет на себя непосильный груз быть всегда на высоте, быть самодостаточной и состоявшейся, невзирая на то, что это невозможно. И вместе с тем, невозможно себе представить, чтобы в результате всех этих преобразований и наслоений стерва или антистерва не утратила собственную идентичность. Иначе говоря, и стерва и антистерва – это скорее метафора, нежели понятие, скорее настроение, нежели законченный образ. Стерва интересна настолько, насколько другие не стервы, не образованы, не упорны, не обладают манипуляционными технологиями, не амбициозны, не знают, чего хотят. А если все стервы, все открыли эту сокровенную женскую сущность и открыто её демонстрируют. Так ли привлекателен этот образ в его массовом претворении в жизнь? Так ли романтичен и спасителен?

Представляется, что эгалитарность лишает стервозность ареола загадочности и таинственности. Ведь стервы хотят того же, чего и все остальные люди, только они (стервы) женского пола. Подобный же вывод напрашивается и применительно к пропагандируемому образу антистервы. Ведь быть отзывчивым и порядочным человеком учат не в учебниках по антистервологии, а с младенческих лет путем положительного «импринга» и т.д.

Очевидно, что мера женского лежит где-то на «золотой середине» между традицией и новацией в области гендерных отношений и манипуляционных технологий. Но вот только путь к этой середине пролегает между опасными и вместе с тем необходимыми крайностями: индивидуальными и социальными, а по сему непроторен и тернист. Значит для осознающих и ищущих собственную

идентичность мужчин и женщин, единственным оптимистичным выводом может стать только древнее: «Дорогу осилит идущий».

<http://sites.google.com/site/inomernost/home>